

АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ГУРЬЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры корееведения Восточного факультета

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-8217-9774; a.gureva@spbu.ru

РОССИЙСКИЙ ЦАРЬ ПЕТР ВЕЛИКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ЮЖНЫХ КОРЕЙЦЕВ

А н н о т а ц и я . Цель исследования заключается в выявлении особенностей репрезентации фигуры Петра Великого в так называемых записках о литературных путешествиях *мунхак кихэн*, популярных в южнокорейских блогах, в связи с поэмой А. С. Пушкина «Медный всадник», а также в определении причин, которыми обусловлены эти особенности. Статья продолжает ряд публикаций автора, посвященных такой новой для западного корееведения теме, как специфика восприятия личности и деяний Петра Великого в Республике Корея. Явление записок о литературных путешествиях также прежде не изучалось. С начала 1990-х годов, после установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея, Санкт-Петербург стал популярным туристическим направлением и вошел в число маршрутов для литературных путешествий – посещений мест, связанных с литературой и ее создателями. Особым вниманием пользуется памятник «Медный всадник», знакомый южнокорейскому читателю по переводам, выполненным специалистами-русистами. Задачи статьи состоят в определении причин популярности памятника в рамках литературных маршрутов, выявлении основных повторяющихся комментариев в записках, связанных с фигурой Петра Великого, попытке сгруппировать их для последующего изучения предпосылок к их формированию, подведении общего итога на основе обращения к культурному и историческому контексту. Выводы, в которых сообщается о причинах фокусирования внимания авторами записок именно на фигуре царя, а не на литературной составляющей, опираются на обращение к одной из культурных доминант, связанных с восприятием роли текста в корейской картине мира.

Ключевые слова: Петр Великий в Корею, Россия и Корея, корейская литература, русская литература, «Медный всадник», путешествия, туризм, *мунхак кихэн*

Б л а г о д а р н о с т и . Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42018. Автор статьи благодарна главе администрации района Кванак-ку в Сеуле (в 2010–2018 годах) Ю Чжонпхилу за предоставленную информацию о программе литературного путешествия.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Гурьева А. А. Российский царь Петр Великий и литературные путешествия южных корейцев // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 4. С. 96–101. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.772

ВВЕДЕНИЕ

Первое знакомство корейцев с личностью русского царя Петра Великого состоялось в самом начале XX века благодаря японским материалам. Журнальные публикации о нем, увидевшие свет в первое десятилетие XX века, были размещены наряду с первыми образцами переводов произведений русской литературы. С тех пор долгое время русская литература, которая оказала существенное влияние на формирование современной корейской литературы, оставалась основным источником информации о культуре России. В течение нескольких десятилетий после образования государства Республика Корея

(1948) культурные контакты страны с Россией реализовывались опосредованно, поскольку между странами отсутствовали дипломатические отношения вплоть до 1990 года. В этот период особую роль в распространении сведений о культуре России играли ученые-слависты, которые продолжали знакомить южнокорейских читателей с русской литературой. После установления дипломатических отношений между Россией (на тот момент – СССР) и Республикой Корея количество переводов существенно увеличилось, закрывались важные лакуны в переводе русской классики. Как и прежде, литературные произведения могут служить также источником информации об истории России и выдающихся истори-

ческих личностях. К ним относится, в частности, российский царь Петр Великий.

Среди корейских переводов русской классики, опубликованных во второй половине XX века, есть произведения, в которых фигурирует Петр Первый. Раньше других произведений из этого числа был опубликован незавершенный А. С. Пушкиным роман «Арап Петра Великого». Примечательно, что роман увидел свет в трех вариантах перевода¹, авторами которых стали представители первого поколения университетской русистики в Республике Корея². Причины практически одновременного выбора тремя разными переводчиками одного и того же произведения достоверно неизвестны. Первые образцы творчества А. С. Пушкина в корейском переводе выходили еще в 1920-е годы, причем размещались в периодических изданиях (часть из них были ведущими изданиями того времени), например в газете *Тонъя ильбо*. Не все переводчики известны (несколько публикаций вышло под инициалами J. S., и ученые до сих пор не знают реального имени переводчика [10: 16]).

Несмотря на давнюю историю переводов, Пушкин не обрел в Корее такой популярности, как некоторые другие русские авторы, например Л. Н. Толстой или Ф. М. Достоевский [10: 16–17]. В связи с этим многие знаменитые произведения русского поэта оказались доступны широкому южнокорейскому читателю только после 1990 года. К ним относятся, в частности, поэмы «Медный всадник» и «Полтава», в которых важное место отводится фигуре Петра Великого. Составитель сборника «Поэмы А. С. Пушкина», увидевшего свет в 1995 году, Чхве Сон выражает сожаление о том, что перевод этих поэм не был выполнен ранее [15: 240].

Из произведений, в которых фигурирует Петр Великий, поэма «Медный всадник» сегодня является, пожалуй, наиболее известной и наиболее упоминаемой в южнокорейской блогосфере. Это связано, в частности, с включением памятника в туристические программы для южных корейцев, планирующих поездку в Санкт-Петербург. Произведение становится частью «литературных путешествий» и основой для так называемых «записок о литературных путешествиях» *мунхак кихэн*. Особенности репрезентации фигуры Петра Великого в этих записках выявляются и комментируются далее.

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретного материала, следует обратиться к самому явлению литературных путешествий и записок

о них. Сложно проследить, когда это явление зародилось, но уже в течение нескольких десятилетий в Южной Корее практикуется такой формат поездок, как литературные путешествия, предполагающие посещение мест, связанных с именами известных литераторов и известными произведениями. Такие маршруты разработаны по территории Кореи, им посвящены соответствующие буклеты и книги – пособия для людей, планирующих подобное путешествие. Литературные путешествия за рубеж организуются специально. Это может быть коммерческое предложение туристической компании, может быть образовательный или социально-образовательный проект, в котором принимают участие члены того или иного сообщества. Например, несколько лет назад многодневное литературное путешествие по Европе с посещением Санкт-Петербурга было организовано администрацией сеульского района Кванак-ку в рамках социального проекта «Образование всю жизнь», направленного на обучение старшего поколения новым знаниям и навыкам.

Литературные путешествия предлагаются даже в «ковидную эпоху». В Интернете можно найти предложения туристических агентств, разработавших литературные поездки в Россию и Петербург в 2021 году. С учетом эпидемиологической ситуации создаются предложения литературного онлайн-путешествия в Россию, например, посредством прослушивания лекций о разных местах, связанных с именами российских литераторов и их произведений на февраль 2022 года.

Обращение к материалам в интернет-пространстве позволило обнаружить в записках южных корейцев о литературных путешествиях немало упоминаний Петра Великого в связи с поэмой А. С. Пушкина «Медный всадник». Другие переведенные на корейский язык произведения, в которых фигурирует царь Петр, в связи с путешествиями не были найдены.

Впервые перевод поэмы «Медный всадник» на корейский язык увидел свет в 1995 году в сборнике «Поэмы Пушкина». Автором перевода стал Ким Чхольгюн, выпускник кафедры русского языка и литературы Университета Корё. В 1999 году вышел перевод этой поэмы преподавательницы той же кафедры Сок Ёнчжун³. Перевод стал частью шеститомного собрания сочинений А. С. Пушкина в переводе Сок Ёнчжун, приуроченного к 200-летию со дня рождения поэта⁴. В том же году в честь круглой даты [9] был опубликован трехтомный сборник переводов произведений А. С. Пушкина⁵. В 2011 году

вышел сборник переводов⁶, выполненных Чхве Соном (составителем первого сборника перевода пушкинских поэм), куда вошел также перевод поэмы «Медный всадник». Таким образом, в случае с этим произведением южнокорейские читатели располагают несколькими вариантами перевода. Отметим также, что к изданию переводов, связанных с юбилейной датой, активно привлекалось внимание в прессе [4], [5].

Обратимся непосредственно к репрезентации образа Петра Великого в записках о литературных путешествиях. Как уже было отмечено, памятник Петру «Медный всадник» входит в обязательную программу литературных путешествий в Санкт-Петербург и воспринимается авторами записок соответственно: памятник называется символом Санкт-Петербурга, главной достопримечательностью города [11], [13], воплощающей его особенности [13]. При этом описанию самого памятника, как правило, отводится не так много места. В первую очередь в записках отмечается роль Петра Великого в модернизации «отсталой» России. Примечательно, что наряду с Петром Великим авторы записок часто обращаются к фигуре Екатерины Второй как продолжательницы дела Петра. Часто упоминается, что памятник появился благодаря заказу Екатерины, и то, что она стремилась подчеркнуть свою преемственность с Петром, в частности самым актом заказа такого памятника [8], [13]. Связь памятника с Екатериной становится главной при осмотре Медного всадника, например, в тексте автора, пишущего для ресурса Womanesopomtu [14], для которого, видимо, важны в первую очередь исторические факты, связанные с ролью женщин в мировой культуре. Отметим, что роль Екатерины как преемницы великих петровских деяний акцентируется в описаниях Медного всадника в путеводителях по Санкт-Петербургу. В одном из первых образцов размещенных в Интернете литературных записок тоже делается акцент на фигуре Екатерины, причем сообщается об истории ее восшествия на престол после переворота и устранения собственного мужа [7].

Среди записок о литературном путешествии в Петербург выделяется группа, в которой связь памятника Петру с поэмой или не упоминается, или упоминается вскользь, в контексте сообщения, что памятник послужил основной темой произведения А. С. Пушкина. Можно предположить, что авторов таких записок более интересует абрис исторических событий малоизвестной им страны. В таких случаях центральное место в тексте занимает сообщение о деятельности

Петра Великого, его роли в истории России, и главными сообщаемыми фактами становятся основание Петром новой столицы, а также деятельность его последовательницы Екатерины Второй.

Выделяется еще одна группа записок, авторы которых обращают большее внимание на связь с произведением, благодаря которому памятник был включен в маршрут литературного путешествия. Особое место здесь может отводиться самому А. С. Пушкину и / или содержанию написанной им поэмы.

Может проводиться параллель между А. С. Пушкиным как литератором, «модернизовавшим русскую литературу», и модернизатором страны Петром [13], [12]. Иногда именно эта общность воспринимается как побудительный мотив для поэта сочинить произведение, восхваляющее Петра [13]. В то же время отмечается двойственность фигуры Петра как одна из важнейших характеристик его изображения в самой поэме. Эта идея не нова и встречалась ранее в исследовательской литературе, ей посвящены отдельные статьи южнокорейских русистов. В некоторых случаях двойственность фигуры Петра экстраполируется на весь город, и ключевой образ произведения избирается «точкой отсчета» литературного путешествия. Автор записок об этом путешествии полагает, что, сочетая трагедию личности с восхвалением деяний Петра, Пушкин таким образом изображает двойственность «истины модернизирующейся России» [8]. Примечательно, что двойственность служит одним из лейтмотивов многих текстов о русском царе: путеводителей, книг о России, СМИ (см., например, [1], [2]). Сам город воспринимается через призму образа Петра Великого как в положительном, так и в отрицательном смысле. Основание новой столицы сопряжено с жертвами, «город на костях» Санкт-Петербург становится мифологизированным пространством, и началом создания мифа служит поэма А. С. Пушкина «Медный всадник» [11]. Предлагается также двоякая трактовка названия города: как «город святого Петра» и как «город Петра» одновременно [13]. Вследствие разной транскрипции имени Петр по-корейски в двух случаях (*Пхедыро* – имя апостола, *Пхётхыры* – имя царя) корейским читателем два определения понимаются однозначно как связанные с разными носителями этого имени: апостолом Петром и царем по имени Петр.

Интересен тот факт, что авторы заметок, обращающихся к содержанию поэмы, склонны к прочтению произведения как многоуровневого и исполненного литературных намеков. Таких

читателей интересует в первую очередь символическое воплощение идей поэта и его восприятие своей эпохи. При этом, например, центральное событие романа – наводнение упоминается не каждый раз. Сообщение об этом сюжетном событии может служить поводом для рассказа о стихии в истории Петербурга [11].

Следует особо отметить, что выделенные группы записок нельзя четко классифицировать хронологически. Можно было бы предположить, что более ранние тексты будут больше ориентированы на фактологию, еще не столь активно воспринятую за недолгий период после установления дипломатических отношений. Действительно, скупыми историческими фактами ограничивается, например, автор записок 2003 года [7]. Однако еще ранее, в 2002 году, мы читаем художественно оформленные, исполненные метафор заметки о том, как город Петра вдохновлял литераторов на написание произведений, знакомство с которыми создает в душе читателя «крепость, обход которой позволяет одним взглядом охватить всю русскую литературу и русское искусство» [6]. Кроме того, можно предположить, что характер записок в большей степени определяется мировосприятием их автора, чем фактами, почерпнутыми из книг или рассказов гида. Оно становится главным в определении того, какие факты вычленяются как важные, какое впечатление они производят и как они трактуются. Например, несколько авторов упоминают тот факт, что около Медного всадника часто фотографируются молодожены. Один из них связывает это с тем, что памятник относится к главным символам города [11]. А другого автора удивляет, что памятник царю-убийце собственного сына служит излюбленным фоном для свадебных фотографий: «Воистину, как ни пытайся понять характер и чувства (букв.: темперамент и эмоциональный склад. – А. Г.) русских, не сможешь этого сделать» [12]. Эти строки являются частью литературного путешествия по всему миру, при этом путешествие в Петербург представлено в тексте подробно и столь же эмоционально. По мнению автора заметок, произведение А. С. Пушкина вписано в ряд других произведений русской классики, принадлежащих перу Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, в которых «одновременно превозносятся заслуги Петра Великого и описываются трагедии маленьких людей, ставших жертвами его деяний» [12]. Таким образом, он распространяет влияние Петровских реформ на значительно более позднее время. В некоторой степени Петр в этом тексте

воплощает сильную власть, а автор текста задается вопросом о любви русского народа к императору или, вполне возможно, императорской власти вообще. Здесь прослеживается попытка анализировать полученную информацию так, чтобы через литературу обрести более предметное понимание мировой истории общества, и это понимание корректируется собственным пониманием общественного устройства автора записок.

Среди авторов записок встречаются любители художественного слова, которые наслаждаются самим фактом посещения литературного объекта. Например, один из них описывает то, как, собравшись перед памятником Петру, группа декламировала стихотворные строки: «Люблю тебя, Петра творенье...» в корейском переводе [13].

ВЫВОДЫ

В любой из групп записок южных корейцев о литературных путешествиях, вне зависимости от ракурса и степени эмоциональности, важное место занимают Петр Великий и Екатерина Вторая как его преемница. Это может объясняться как связью памятника с их именами, так, возможно, и тем, что эти имена были представлены как основные в первых текстах о памятнике, тем самым став ключевой информацией в восприятии корейцев. Фигуре Петра в таких текстах, называемых записками о литературном путешествии, как правило, уделяется больше внимания, чем А. С. Пушкину или содержанию его художественного произведения. Частично это можно объяснить тем, что с именем Пушкина корейцы познакомились позже, чем с фигурой Петра, и имя поэта в Корее в принципе реже упоминается в связи с Россией, чем имя царя-реформатора. Одной из ключевых причин видится понимание в корейской культуре роли текста и его связи с действительностью и положением дел в обществе. Традиционно текст считался инструментом воздействия на реальность и (особенно поэтический) понимался в большой степени обусловленным реальностью, главным образом социальной реальностью. К древним представлениям восходит понимание текста как зеркала, отражающего положение дел в социуме с целью положительного воздействия на него (подробнее см. [3]). В связи с этим в изложении авторов записок особенности пушкинского текста, косвенно посвященного деяниям царя, оказываются вторичными по отношению к предмету художественного изображения, который восходит к самому Петру Великому.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ 뿌쉬킨 단편집. 이철 역. 서울 (Сборник произведений А. С. Пушкина / Пер. Ли Чхоля). Сеул: Сансогак, 1971); 푸슈킨. 포트르 대체의 흑인. 김학수 옮김. Short book 15. 서울: 범조사, 1977 (Пушкин А. С. Арап Петра Великого / Пер. Ким Хаксу. Серия Short book 15. Сеул: Помчжоса, 1977); 푸시킨 알렉산드르. 대위의 딸 외. 동완, 동은희 옮김. 학원세계문학 87. 서울: 학원사, 1983 (Пушкин А. С. Капитанская дочка и другие произведения / Пер. Тон Вана, Тон Ынхи. Серия Хагвон сего мунхак, 87. Сеул: Хагвонса, 1983).
- ² Три перевода носят несколько разные названия. Во всех случаях расходится транскрипционная запись имени царя. Перевод Тон Хвана: “피오토르 대체의 흑인” *Пиоттыры тэчжее хыгин* (букв. «Негр Петра Великого»), перевод Ли Чхоля: “뽀뜨르 황제의 흑인” *Ппёттыры тэчжее хыгин* (букв. «Негр Петра Великого») (информация получена из [15: 240]), перевод Ким Хаксу “포트르 대체의 흑인” *Пхёттыры тэчжее хыгин* (букв. «Негр Петра Великого»).
- ³ Название в переводе Ким Чхольгюна выглядит как “청동기사” *Чхондон киса* (буквальный перевод названия), в переводе Сок Ёнчжун добавлено обозначение 상 *сан* «образ, изображение» – “청동기마상” *Чхондон кимасан* – «памятник “Медный всадник”».
- ⁴ 알렉산드르 뿌쉬킨 전집. 석영중 역. 서울: 열린책들, 1999 (Полное собрание сочинений А. С. Пушкина: В 6 т. / Пер. и сост. Сок Ёнчжун. Сеул: Ёллин чхэктыль, 1999).
- ⁵ 뿌쉬킨 선집. 3권. 박형규 외 역. 서울: 숲, 1999 (Антология произведений А. С. Пушкин: В 3 т. / Сост. и пер. Пак Хёнгу. Сеул: Соль, 1999).
- ⁶ 푸슈킨 선집. 희곡 서사시 편. 최선 역. 서울: 민음사, 2011 (Антология произведений А. С. Пушкина. Пьесы и поэмы / Пер. Чхве Сон. Сеул: Минымса, 2011).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурьева А. А. Российский царь Петр I в южнокорейских СМИ XXI века // Современные проблемы Корейского полуострова: Материалы XXV конференции корееведов России и стран СНГ. М.: ИДВ, 2021. С. 290–299.
2. Гурьева А. А. Фигура Петра I в южнокорейских путеводителях по России и Санкт-Петербургу: особенности репрезентации // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций. Краснодар, 2020. С. 19–23.
3. Никитина М. И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М.: Наука, 1982. 327 с.
4. 푸슈킨 탄생 200년... 전집 잇따라 나와. 조선일보 (chosun.com) 1999년 03월04일 (200-летие со дня рождения Пушкина... Выход собраний сочинений друг за другом // Чосон ильбо. 04.03.1999).
5. 푸슈킨 탄생 200돌! 국내출간 두전집 비교 (donga.com) 1999년 03월08일 (200-летие со дня рождения Пушкина. Сопоставление двух собраний сочинений, изданных в Корее // Тонъя ильбо. 08.03.1999).
6. 마음까지 아릿한 러시아 '풍경의 詩學' | 중앙일보 (joongang.co.kr) 2002년02월02일 (Задевающая душу «поэтика русского пейзажа» // Чунъян ильбо. 02.02.2002).
7. 안후영씨의 러시아 문학기행 – 옥천신문 (okinews.com) 2003년09월20일 (Записки господина Ан Хуёна о литературном путешествии в Россию // Окчхон синмун. 20.09.2003).
8. 상트페테르부르크 문학기행 (aladin.co.kr) 2017년 09월 02일 (Записки о литературном путешествии в Санкт-Петербурге // Аладин. 02.09.2017).
9. 김연수. 열린책들 «알렉산드르 뿌쉬킨 전집», 숲 «뿌쉬킨» 동시 출간 // 출판저널. 대한출판문화협회 (Ким Ёнсу. Одновременный выпуск «Полного собрания произведений А. С. Пушкина» в издательстве Ёллин чхэктыль и книги «Пушкин» в издательстве Соль // Журнал «Книгоиздание». Сеул: Корейская издательская ассоциация, 1999. № 254. С. 11).
10. 김진영. 일본유학생과 러시아문학: 조선의 1세대 노문학도를 찾아서 // 러시아연구. 제 25권. 제1호. 2015. 1–32쪽 (Ким Чжинён. Студенты, обучавшиеся в Японии, и русская литература: в поисках представителей первого поколения русистов-литературоведов // Изучение России. Сеул, 2015. Т. 25. Вып. 1. С. 1–32).
11. 로자의 러시아문학 강의 – 노원신문 (newsk.com) 2014년 09월 29일 (Лекция Розы о русской литературе // Хиллин новон. 29.09.2014).
12. 푸슈킨과 <예브게니 오토크>. 세계문학기행 – 독서신문 (readersnews.com) 2008년 02월 29일 (Пушкин и «Евгений Онегин». Записки о литературных путешествиях по миру // Токсо синмун. 29.02.2008).
13. 러시아가 가장 사랑하는 작가. 상트페테르부르크의 상징, 청동기마상 문화/교육 – 교보문고 (kyobobook.co.kr) 2016년 12월 02일 (Самый любимый поэт в России. Символ Санкт-Петербурга, Медный всадник // Кёбо бук Мунхва собисы. 02.12.2016).
14. 톨스토이·푸시킨·도스토옙스키... 7박8일의 생생한 러시아 문학여행 < 연예·방송·문화 > 트렌드 < 기사본문 – 여성경제신문 (womaneeconomy.co.kr) 2018년 08월 24일 (Толстой, Пушкин, Достоевский... Недельное литературное путешествие по России // Вуман икономи. 24.08.2018).
15. 최선. 한국에서의 푸슈킨 // 푸슈킨의 서사시. 인간-삶-사랑 이야기. 최선 외 역. 지음. 서울: 천지. 1995. 239–256쪽 (Чхве Сон. Пушкин в Корее // Поэмы А. С. Пушкина. Истории о человеке, жизни и любви / Сост. и авторы Чхве Сон и др. Сеул: Чхонджи, 1995. С. 239–256).

Поступила в редакцию 28.03.2022; принята к публикации 28.04.2022

Original article

Anastasia A. Guryeva, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-8217-9774; a.gureva@spbu.ru

RUSSIAN TZAR PETER THE GREAT IN RECORDS
OF LITERARY JOURNEYS BY SOUTH KOREANS

Abstract. The paper aims at tracing specific features of how the Russian czar Peter the Great is represented in so-called “records of literary journeys” (*munhak kihaeng*), popular among South Korean bloggers, in relation with Alexander Pushkin’s poem “The Bronze Horseman”, as well as at finding the reasons for such features to be formed. The paper continues the author’s previous publications on a subject that is new for the western Korean studies – i.e., the specifics of the perception of Peter the Great and his activities in South Korea. Such phenomenon as “records of literary journeys” has also not been studied before. Starting from the 1990s, after establishing diplomatic relations between the Russian Federation and the Republic of Korea, Saint Petersburg has become a popular tourist destination for the “literary journeys” (i. e., visiting places related to literature and authors). Among other sights, the monument called “The Bronze Horseman” receives a special attention in such records. South Koreans know about it from the eponymous Pushkin’s poem translated by the specialists in Russian literature. The research tasks include the following: to identify the reasons why the Bronze Horseman is a popular part of the literary routes of South Koreans, to trace the main repeating comments related to Peter the Great in the records of literary journeys, to make an attempt to group them for the further study of the prerequisites for their formation, and to draw the general conclusion based on the cultural and historical context. The conclusions about the reasons why the records’ authors focus on the figure of Peter the Great rather than on the literary content are based on one of the cultural dominants related to understanding the role of text in the Korean worldview.

Key words: Peter the Great in Korea, Russia and Korea, Korean literature, Russian literature, “The Bronze Horseman”, journeys, tourism, *munhak kihaeng*

Acknowledgements. The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research as part of the research project No 20-09-42018. The author expresses her gratitude to Mr. Yoo Jongpil, the Head of the Administration of the Gwanak-gu District in Seoul (2010–2018), for providing the information on the literary journey program.

For citation: Guryeva, A. A. Russian czar Peter the Great in records of literary journeys by South Koreans. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(4):96–101. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.772

REFERENCES

1. Guryeva, A. A. Russian czar Peter the First in South Korean press of the XXI century. *Contemporary issues of the Korean Peninsula: Proceedings of the XXV Conference of Russian and CIS Koreanists*. Moscow, 2021. P. 290–299. (In Russ.)
2. Guryeva, A. A. Peter the Great in South Korean guide-books on Russia and Saint Petersburg: specifics of representation. *Contemporary tendencies of cross-cultural communication*. Krasnodar, 2020. P. 19–23. (In Russ.)
3. Nikitina, M. I. Ancient Korean poetry in relation with ritual and myth. Moscow, 1982. 327 p. (In Russ.)
4. 푸슈킨 탄생 200년... 전집 잇따라 나와. 조선일보 (chosun.com) 04.03.1999.
5. 푸슈킨 탄생 200돌]국내출간 두전집 비교 (donga.com) 08.03.1999.
6. 마음까지 아릿한 러시아 '풍경의 詩學' | 중앙일보 (joongang.co.kr) 02.02.2002.
7. 안후영씨의 러시아 문학기행 – 옥천신문 (okinews.com) 20.09.2003.
8. 상트페테르부르크 문학기행 (aladin.co.kr) 02.09.2017.
9. 김연수. 열린책들 «알렉산드르 뽀쉬킨 전집», 술 «뽀쉬킨» 동시 출간 // 출판저널. 대한출판문화협회. № 254. 1999.
10. 김진영. 일본유학생과 러시아문학: 조선의 1세대 노문학도를 찾아서 //러시아연구. 제 25권. 제1호. 31.05.2015.
11. 로자의 러시아문학 강의 – 노원신문 (newsk.com) 29.09.2014.
12. 푸슈킨과 <예브게니 오네긴>. 세계문학기행 – 독서신문 (readersnews.com) 29.02.2008.
13. 러시아가 가장 사랑하는 작가. 상트페테르부르크의 상징, 청동기마상 문화/교육 – 교보문고 (kyobobook.co.kr) 02.12.2016.
14. 톨스토이·푸시킨·도스토옙스키... 7박8일의 생생한 러시아 문학여행» <연예·방송·문화> 트렌드 <기사본문 – 여성경제신문 (womaneconomy.co.kr) 24.08.2018.
15. 최선. 한국에서의 뽀쉬킨 // 뽀쉬킨의 서사시. 인간·삶·사랑 이야기. 최선 외 엮어 지음. 서울: 천지, 1995.

Received: 28 March, 2022; accepted: 28 April, 2022